

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

УДК 811.161.1'373.231

ОБЩАЯ СЕМАНТИКА Б. ПОТЬЕ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ БАЗА СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Н.П. Анисимова

Тверской государственной университет, Тверь

Излагаются основные положения теоретической модели Б. Потье и предлагается её анализ в качестве возможной теоретической базы для сопоставительного исследования.

Ключевые слова: история лингвистики, сравнительно-исторические и сопоставительные исследования, структурализм, генеративизм, эпистемология.

В ряде публикаций, посвящённых истории лингвистики и возможности представить её в виде последовательности научных парадигм (см.: [1; 2]), мы задавались вопросом: куда уходят парадигмы? Наш анализ чередования центров интереса и методов, характерных для той или иной научной парадигмы в лингвистике, показал, что этот процесс протекает спиралеобразно, т.е. каждая новая парадигма частично «отрицает» предыдущую, возвращаясь к проблемам, которые оказались вне исследовательского поля предшественницы. В то же время, при «перескоке через поколение», происходит возврат новой парадигмы к центрам интереса её «пред-предшественницы» [1: 49]. Например, структурализм частично возвращается к проблемам рациональной грамматики (язык – мир, язык – мышление, язык как знаковая система, внутренняя организация языка). Всё это позволяет предположить, что постулат Т. Куна о том, что наука разрушает своё прошлое (в отличие от искусства), не применим к эволюции лингвистических учений.

В последней трети XX века структурализм вступает в фазу истощения – вариативности. Можно ли утверждать, что триадическая модель приходит ему на смену и может рассматриваться как научная парадигма? На наш взгляд, этот вопрос требует отдельного (и может быть, не одного) исследования, учитывая, прежде всего, «чуждую» природу триады, которая привносится на почву европейского тривиума. Чтобы признать триадическую модель парадигмой, она должна, на наш взгляд, обладать следующими признаками:

- иметь эволютивный характер;
- быть коллективной;
- строиться поэтапно;
- иметь доминанту исследовательского поля;
- различать две фазы развития (канонизм – отступничество VS прогресс – истощение);
- служить ориентиром во времени и пространстве по отношению к эволюции научных идей;
- обладать слабой «модальностью»: «советовать», но не «навязывать»;
- «остепениться», т.е. пройти необходимые этапы развития;

- все эти признаки необходимы при возможности сосуществования и со-вмещения парадигм.

Поставленный выше вопрос остаётся открытым.

Если следовать логике спиралеобразного развития лингвистической теории, то будущая парадигма должна вновь обратиться к «забытым» структурализмом (и, несомненно, триадической модели), проблемам предшественницы структурализма – парадигмы сравнительно-исторического языкознания: происхождение языка, эволюция языка, язык – психология, внутренняя организация языка. На новом этапе научно-лингвистической спирали представляется возможным добавить новую проблематику (подспудно присутствующую уже в «старой» парадигме): *язык – культура*. В данном случае мы опираемся на концепцию языка (*langage*), принятую в современной французской лингвистике, как абстракцию, разработанную лингвистами на основе фактов естественных языков (*langues naturelles*).

Пример парадигмы сравнительно-исторического языкознания отнюдь не случаен: в отечественной лингвистической традиции эта парадигма не только не исчезла, но напротив, она составляет ныне один из разделов классического языкознания (сравнение её «судьбы» в России и в европейской традиции – тема отдельного исследования). Если её историческая составляющая уже прошла через свою высшую фазу (фонетические законы, сравнение родственных языков), то её сопоставительный потенциал (учитывая призму *язык – культура*) позволяет открыть широкое поле исследования в рамках дихотомии *langage – langues naturelles*.

Сравнительно-историческое языкознание в российской традиции успешно адаптировало методы структурной лингвистики, генеративизма и трансформационализма [3: 490]. Нам представляется интересным попытаться «приложить» возможность сопоставительных исследований к модели общей семантики Б. Потье, поскольку эта модель построена на сплаве указанных методов, обладая своеобразием французского подхода к данным проблемам.

При построении модели различаются четыре уровня [5: 59]:

- *референциальный уровень* – реальный или воображаемый мир (объекты, сны, память о высказываниях других, фотографии,...);
- *концептуальный уровень* – уровень ментального сечения, репрезентации, построенной, исходя из референциального, основанной как на социальных навыках, так и на индивидуальных творческих потребностях;
- *уровень естественного языка*, соответствующий совокупности языковой компетенции;
- *уровень готового текста* – результирующая различных составляющих (языковой, когнитивной, контекстуальной, ситуационной, интенциональной), коррелирующей с другими семиологическими системами (жесты, проксемика, иллюстрация...).

Схематически эти уровни представлены на рис. 1 [7: 148].

Между референтным миром и областью естественного языка находится область концептуального. Ономазиологический подход предполагает в качестве точки отсчёта восприятие, затем происходит процесс концептуализации, затем в определённый момент анализ выходит на уровень языка. Между

довербальным и языковым имеется разрыв, некий «методологический скачок», «чёрный ящик», в который Б. Потье не решается заглядывать. Для него концептуализация – это построение системы концептов – *ноэм*. Это работа лингвиста. На чём основывается лингвист в своих размышлениях? На опыте и на *интуиции*

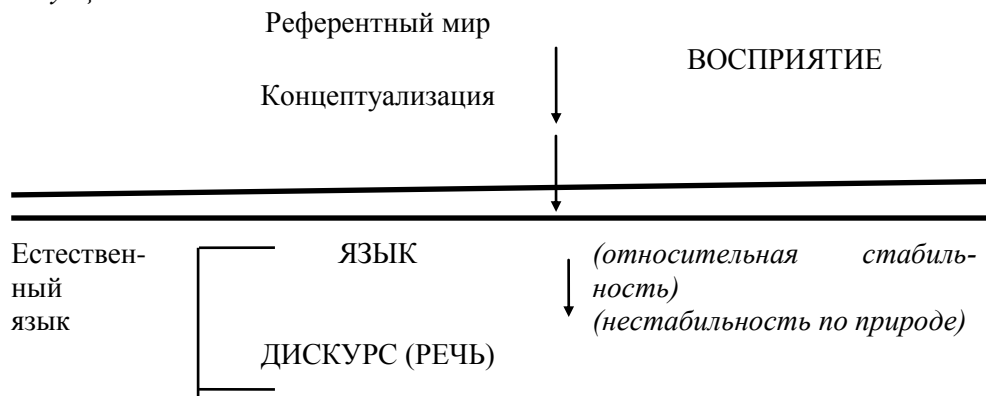

Рис. 1

Приведём одно из высказываний Потье по этому поводу:

«Для меня это тайна, одна из великих тайн мозга, когда вы видите что-то, чего вы никогда не видели, вы это себе *представляете*, это – воображаемое. ... есть ещё и другое, что ещё более сложно, но это не противоречит интуиции. Существуют *уровни абстракции*, и я возвращаюсь здесь к Сводешу, Вайнрайху и другим» [цит. раб.: 149].

Порядок названных операций [4: 47] воспроизведён на рис. 2.

Рис. 2

Концепт представляет собой комбинацию *ноэм* – независимых смысловых признаков естественных языков (*traits de sens indépendants des langues naturelles*) [5: 61]; например, пол, представленный в языке категорией рода. *Ноэмика* характеризует большие классы *ноэм*: существование, характеристика, локализация, иерархии, модуляции [цит. раб.: 79–96]. На уровне концептуали-

зации происходит селекция-транспозиция элементов референтного мира: так строятся *аналитические схемы* (репрезентации основных событийных признаков во времени) (*représentations des traits essentiels d'événements dans le temps*), а затем путём сокращения – *концептуальные схемы* (линейные представления отношений между сущностями) (*représentations linéaires de relations entre entités*).

На уровне языка различаются три этапа: построение *мыслительных схем* (*des schèmes d'entendement*) путём выбора лексем и актантных модулей (это уровень перманентного смысла, представленного знаками), построение *предсказанных схем* (*des schèmes prédiqués*) через выбор базы в ходе обязательной операции предсказания (это уровень различных синтаксических базовых структур) и, наконец, построение *результатирующих схем* (*schèmes résultatifs*) с помощью факультативных операций топикализации, фокализации, имперсонализации и сокращения актантов, а также в случае сложного высказывания – фразовой иерархизации (уровень ещё большего разнообразия трансформированных синтаксических структур). Выход на уровень речевого произведения, дискурса, происходит тогда, когда строится окончательный вариант *продуктивного высказывания* (*l'énoncé productif*) через линеаризацию, выбор дискурсивного порядка представления событий, использование субъективных средств выражения.

В «Общей семантике» схема детализируется (см. рис. 3). На концептуальном уровне Б. Потье различает *общие концепты* (*les concepts généraux*) и *универсальные концепты* (*les concepts universaux*). Первые представляют живые и неживые объекты действительности (дискретное восприятие мира), а также присущие им свойства и действия (общечеловеческий опыт). Вторые – это абстрактные реляционные репрезентации опыта, которые принимают очень разнообразные формы в естественных языках [6: 71]. Общие концепты представлены по четырём разделам:

<i>Существа</i>	<i>объекты</i>	<i>свойства</i>	<i>действия</i>
человек	дом	лёгкий	смотреть
рыба	солнце	молодой	идти

Рис. 3

Все эти концепты имеют *естественную* составляющую и *культурную* составляющую. Универсальные концепты – это *ноэмы*, *неизбежные смысловые признаки* (*les traits de sens inévitables*), сравнимые с «неизбежным» обыденным мышлением Г. Гийома. Уже на уровне сопоставления общих и универсальных концептов обнаруживается множество несоответствий и особенностей, обусловленных преломлением общих концептов через призму *язык – культура*, чтобы прийти к результирующим универсальным концептам (ноэмам). Приведём несколько примеров (франц. и рус. языки):

Существа: (рус.) *ректор* (университета) – (франц.) – *président*;
(рус.) *директор* (школы) – (франц.) – *proviseur*.

Объекты: (рус.) *раковина* – (франц.) – *lavabo* (в ванной), *égvier* (в кухне); (рус.) *укроп* – (франц.) – *fenouil* (корешковый), *aneth*.

Свойства: (рус.) цвета светофора *красный, жёлтый, зелёный* – (франц.) *rouge, orange, vert* (физически цвета соответствуют).

Действия: (рус.) *убить* – (франц.) – *tuer* (широкая семантика), *assassiner* (предумышленно) (ср. *meurtre – assassinat*).

Как видим, уже на уровне номинативной концептуализации модель Б. Потье позволяет различить несоответствия, обусловленные призмой *язык – культура*. Особенно актуальной эта дихотомия представляется по отношению к так называемой безэквивалентной лексике или реалиям. Это как раз случаи *лакунизации* между общими и универсальными концептами, что и составляет «ядро» указанной проблематики в области перевода и усвоения иностранных языков и культур.

Если следовать дальше уровням порождения дискурса Б. Потье, то мы увидим, что все они могут составить теоретическое обоснование для построения сравнительных (порождающих) грамматик языков, принадлежащих к различным языковым семьям и различному строю.

Список литературы

1. Анисимова Н.П. Современные французские семантические теории (историко-эпистемологический анализ): монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. 196 с.
2. Анисимова Н.П. Из жизни парадигмы: история лингвистики // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2010. № 15. Вып. 2 «Лингвистика и межкультурная коммуникация». С. 5–11.
3. Топоров В.Н. Сравнительно-историческое языкознание // Языкознание. Большой энциклопедический словарь. М., «Большая Российская энциклопедия», 1998. С. 486–490.
4. Fuchs C., Le Goffic P. Les linguistiques contemporaines Repères théoriques. Paris: Hachette, 1992. 158 p.
5. Pottier B. Théorie et analyse en linguistique. Paris: Hachette, 1987. 224 p.
6. Pottier B. Sémantique générale. Paris: PUF, 1992. 237 p.
7. Pottier B. Débats, 2001:118 // La Linguistique. 1996. Vol. 32. Fasc. 1. P. 143–176.

B. POTTIER'S GENERAL SEMANTICS AS THEORETICAL FOUNDATION FOR COMPARATIVE STUDIES

N.P. Anisimova
Tver State University, Tver

The paper explores Pottiers's theory as a theoretical foundation for comparative studies.

Keywords: *history of linguistics, structuralism, generativism, comparatisme, epistemology.*

Об авторе

АНИСИМОВА Наталья Петровна – доктор филологических наук, профессор кафедры французской филологии Тверского государственного университета, e-mail: james.frappe@sfr.fr